

СОАВТОР ЖИЗНИ

ГЕРОИ Социалистического Труда, поэт Михаил Дудин родился ровно за год до свершения Октябрьской социалистической революции. Судьба его неразрывно слилась с судьбой страны.

«Поэт — соавтор жизни», — говорит Михаил Александрович. Он делом подтверждает собственное кредо. Шумит «Зеленый пояс Славы», живой памятник защитникам города на Неве, — в создании его поэт принял самое активное участие.

На стене одного из сотен восстановленных после бомбежки домов в Ленинграде высечены слова: «Слава героическим защитникам Гангута!» Благодаря усилиям поэта в памятном здании создан музей, в котором экспонаты и документы рассказывают о славе русского и советского флота. Сам поэт был защитником Гангута. В стихотворении, обращенном к юному поколению, он говорит:

Мне Родину спасать
досталось,
Тебе — всю землю
убережь!

Поэт по праву считает и себя активным борцом за мир. Комитет защиты мира, одним из руководителей которого является Дудин, дает ему высокую трибуну для обращения ко всем людям доброй воли с поэтическим призывом до конца отстаивать великое благо челове-

чества. Поэт не скрывает своей тревоги за судьбы мира:

...Вся Земля из
просмоленной пакли —
Стоит только спичку
поднести.

Походный чемодан стоит у Михаила Александровича в прихожей квартиры наготове — Дудин трудноуловим дома, он всегда в пути. Депутат Верховного Совета СССР, он только что вернулся из Москвы, а на столе уже лежит билет в Ереван, куда его зовут заботы переводчика.

— Век наш многогранный. Стремится к страшным скоростям, как бы не подозревая, что, чем выше скорость, тем выше ответственность.

Поэт не задумывается, в какой последовательности разложат критики темы в его творчестве, зато сам четко видит дело, которому служит. Много сказано им о войне и мире, не зря считают Дудина поэтом фронтового поколения. У него множество друзей на всех континентах. Отсюда так много у него стихов-посвящений. Добрая рука поэта привела к читателям многих начинающих и в нужную минуту поддержала известных. Благодарность учителю — книги.

Поэт смотрит на мир широко и предпринимает все усилия для сближения людей — устанавливает творческие контакты с предста-

вителями культуры разных народов. За рубежом он — глашатай миролюбивой политики нашей страны. Этой великой цели служат и переводы Дудина.

60-летие образования СССР поэт встречает деятельно, знаменуя юбилей своим творческим выладом. Он переводит современников и классиков и считает это дело воплощением ленинской идеи великого братства народов. Михаил Александрович перевел все творчество грузинского поэта Николаза Бараташвили, вышла книга переводов армянского поэта Аветика Исаакяна («С жаворонком на плече»).

— Поэзия наша советская хороша своим разнообразием. В ней сознательно и бессознательно идет обшение разных языков. Это очень интересное явление.

Волнует Михаила Дудина и тема охраны природных богатств, защиты леса. Эти чувства проникновенно высказаны в стихах, предложенных им читателям «Лесной промышленности».

Г. ВЛАДИМИРОВ.

Р. С. На прощание Михаил Александрович взял у вашего корреспондента блокнот и написал тем читателям, кто имеет непосредственное отношение к лесу:

Товарищ дерево, — посади два!
Если мы будем придерживаться этого,
Пробуем жить теми же правилами, Я-Зверек,
Что великая задача жизни расцветит
На Зеленой Земле во все великолешие
и сам человек, покал свое место и
назначенье в Природе, будет жить в
мире и согласии и с деревьями и с
1982г.

23.1.82 М. Дудин

Ко всем живущим

Обращаюсь ко всем живущим
Разных стран и наречий разных —
Ради жизни веков грядущих
Объявить повсеместный праздник:
ДЕНЬ БЕЗ ВЫСТРЕЛА НА ЗЕМЛЕ.

Если праздник удачным будет,
Можно силы свои утратить,
Сговориться надежно людям
И на радость людей устроить
ГОД БЕЗ ВЫСТРЕЛА НА ЗЕМЛЕ.

Год без выстрела дней спокойных,
Год без пыток ночей острожных,
Вот тогда, позабыв о войнах,
Начинать уже будет можно
ВЕК БЕЗ ВЫСТРЕЛА НА ЗЕМЛЕ.

И земля зацветет отменно,
Из кровяного выйдет круга,
Мы разучимся постепенно
На земле убивать друг друга.
ЛЮДИ! ДЕЛО ТОЛЬКО ЗА ВАМИ!

Москва

В середине торжища земного
Стоишь ты, думы не тая,
И жаждой братства мирового
Душа исполнена твоя.

А в мире дольнем, как и прежде,
Плчут твои колокола.
И, как всегда, твоей надежде
Твоя Вселенная мала.

На радость всем на бранном поле
Ты возвела свою красу.
Душой, к твоей причастной воле,
Я в мир твою судьбу несусь.

Всегда на той дороге строгой,
В час вдохновения и сна,
Душа моя твоей тревогой,
Как площадь Красная, красна.

Нынче осень, как поздняя слава,
Не надежна и так хороша!
Светит солнце весеннего сплава,
За холмы уходит не спеша.

А по кромке озерной у леса
Зеленеют в воде камыши.
И под тенью густого навеса
Тишина и покой. Ни души.

У опушки сухого болота
Вырастает вторая трава.
Красота — и стрелять неохота —
Поднимаются тетерева.

Я нарочно оставил двустолвку,
Чтоб не трогать внимательных птиц,

Гравюра И. Калиты.

А по лесу звенит без умолку
Комариная песня синиц.

В рыжей хвое лесные дороги.
Листья падают, тихо шурша.
И душа забывает тревоги,
И обиды прощает душа.

Видно, лето не кончило повесть,
И запас у природы богат.
Бронзовея, прямые, как совесть,
Смотрят старые сосны в закат.

Июль был жарок, как Сахара.
В жаре, без водного пайка,
Как бы в предчувствии пожара,
Желтела старая тайга.

И он возник. В глуши проворный
Пошел хозяйствовать огонь.
Клубился дым, густой и черный,
Ползла адушковая вонь.

Лес задышался в том угаре,
Охвачен огненной волной.
Но как спасение ударил
По лесу ливень проливной.

Единоборствуя с пожаром,
Хлестал, открытый и нагой.
Шипя, дымился белым паром
Под мокрым мохом перегной.

Огонь, казалось, стал покорней,
Но, распаяясь — месть за месть, —
Он в рыжий торф ушел под корни,
Ушел и след успел замести.

И там пошла его работа,
Непоправимая беда.
И закоробилось болото,
Как на углях сковорода.

И сосны, вздрагивая редко,
Не в силах вынести жары,
Текли смолой, роняли ветки
И вылезали из коры.

Огонь не выбрался наружу,
Не заметался, как петух,
Он сам себя не обнаружил,
Он сделал дело и потух.

В золу забился, в пепел стертый,
Кольцом свернулся и исчез.
Потом я видел этот мертвый,
Безрукый, прокаженный лес.

Ни птичьим свистом, ни трубою
Не оглашалась эта тишь.
...Какая почва под тобою?
Поосторожнее... Сгоримы!

Вчера ломал деревья ураган,
И, словно танки, громыхали тучи,
И озеро бежало к берегам
И расшибалось о седые кручи.

Сегодня — неземная благодать;
Прозрачно небо, неподвижны воды.
И как-то непривычно наблюдать
Блаженное спокойствие природы.

Земля, как истина, обнажена,
И верится наперекор обману:
Великое рождает тишина,
Пришедшая на смену урагану.

Всегда у жизни на пиру
Ищи родства, а не различья.
Весною в утреннем бору
Прекрасна песенка синицы.

Прекрасны сосны в полный рост,
Отрада для души и взора,
И шелест падающих звезд
В лесные полные озера.

Прекрасен мудрый путь зерна,
И солнца вечный свет прекрасен.
Прекрасна песня, что верна
Труду, который не напрасен.

Прекрасны чистый купол дня,
Земля полдневная и воды,
Где всё и все — твоя родня,
Твоя ответственность свободы.

Прекрасен майский соловей,
Прекрасна тень его ракиты —
Весь мир, который ждет твоей
От самого тебя защиты!

Все выцвело на ярком солнце, кроме
Распахнутой голубизны небес,
Синеющих в тишайшем водоеме,
Перевернувшем неподвижный лес.

Ни голоса, ни шороха, ни свиста,
Ни гибели, ни страха впереди, —
Земля светла и небо жизни чисто.
Дорога продолжается. Иди!

Михаил ДУДИН.